

Часть IV

Материалы о Николае Соловье

В собрании документов, хранящихся в личном архивном фонде архиепископа Иоанна, среди прочего, находится и подборка материалов, касающихся деятельности лжеархиепископа Николая Соловья. Судьба этого довольно известного в свое время авантюриста, порожденного послереволюционной Церковной смутой, представляет определенный интерес; публикуемые во втором томе книги документы пополняют и расширяют те сведения, которые уже ранее о нем сообщались в посвященной истории Русской Церкви научной и мемуарной литературе.

Имя Николая Соловья связано прежде всего с историей так называемого обновленческого раскола Русской Православной Церкви. Об истории этого раскола уже приходилось упоминать в предисловии к первой части первого тома настоящей книги, отчасти, в связи с именем другого достаточно известного авантюриста той же эпохи Владимира Путяты. Для связности изложения позволю себе повторить некоторые из этих сведений, дополнив их материалом, необходимым для комментирования публикуемых в настоящем номере документов.

Начало обновленческого раскола в Русской Православной Церкви обычно связывается с датой 15 мая 1922 года, когда группой мятежных клириков было учреждено так называемое «Высшее Церковное Управление», самочинно объявившее себя верховной церковной властью в России. Большинство церковного народа власти этого Управления не признало, а примкнувшее к нему духовенство Патриархом Тихоном было запрещено в священнослужении и впредь до покаяния отлучено от Церкви^I. В то же время раскольники пользовались широкой поддержкой со стороны советских репрессивных органов, которые использовали движение в борьбе с патриаршей Церковью, передавая обновленцам храмы и арестовывая неугодных им людей.

Предыстория обновленческого раскола сложна. Идеи-но движение оформилось скорее всего в период первой русской революции и в пору предсоборных присутствий, хотя истоки обновленческих идей определенно тянутся еще к 60—70-м годам XIX столетия, ко времени подготовки так в конечном счете и не завершенных церковных преобразований^{II}.

Суть обновленческих идей в самом общем виде может быть представлена следующим образом. Обновленцы призывали к радикальным церковным реформам — прежде всего модернизации вероучения с учетом изменившихся исторических условий (что одновременно мыслилось и как возвращение к истокам, как очищение евангельского учения от позднейших наслоений), требовали отмены ряда устаревших, с их точки зрения, церковных канонов: в частности, допущение второбрачия духовенства и женатого епископата. Обновленцы требовали ограничения епископской власти, упрощения формы богослужения, а также перевода его на современный русский язык. Кроме того, обновленцы признавали классовую борьбу

и соответственно справедливость и закономерность установления Советской власти, с которой весьма активно и охотно сотрудничали, фактически являясь ее «церковными агентами». Однако в конкретных программных установках движение единым не было и вскоре раскололось на ряд отдельных течений.

До 1922 года обновленцы в большинстве своем воздерживались от размежевания с существовавшей в то время церковной организацией. Поводом к первому выступлению послужило привлечение Патриарха Тихона к суду.

В апреле 1923 года обновленцами при поддержке и под контролем властей был созван Всероссийский собор, согласно решениям которого в России отменялось патриаршее управление, вместо него вводилось управление коллегиальное. Закреплена была практика проведения богослужения на русском языке, учрежден женатый епископат, было допущено право духовенства на развод и второбрачие. Патриарх Тихон был предан Собором заочно суду, лишен духовного сана и монашества.

Подавляющее большинство православного населения России обновленческий собор и его решения не признало. Преимущественно не были признаны обновленцы и всем христианским миром, хотя на какое-то время им все-таки удалось заручиться поддержкой Константинопольского, а также и других восточных патриархов; определенное внимание некоторое время проявлял к обновленцам и Ватикан. Подобное временное признание оказывалось скорее не столько проявлением сочувствия к самим обновленцам и обновленческим идеям, сколько было вызвано неясностью церковной ситуации в России в целом.

Второй обновленческий собор, опять же при поддержке советской власти, был созван в октябре 1925 года. Однако уже вскоре, после декларации о лояльности советскому общественному и государственному строю Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), обновленческая церковь теряет поддержку властей, поскольку с этого времени смысл этого движения для власти перестает быть актуален. Тогда же обновленческая церковь начинает активно разлагаться и к в середине 1940-х годов окончательно исчезает^{III}.

В середине 1920-х годов обновленцы стремились распространить свое влияние и среди русской диаспоры, посылая за рубеж своих эмиссаров. Некоторого успеха им удалось добиться в США, где прибывший туда в 1923 году обновленческий лжемитрополит Иоанн Кедровский сумел в судебном порядке захватить в свои руки кафедральный собор в Нью-Йорке и резиденцию при нем, вероятно, при какой-то помощи, оказанной ему в этом ГПУ^{IV}. В Америку же в помощь Кедровскому обновленческим синодом был послан также и уже упомянутый лжеепископ Николай Соловей.

Сведений о прошлом Николая Соловья дошло

немного и все они носят, очевидно, легендарный характер. Сам себя он называл в прошлом статским советником, весьма состоятельным человеком, принимавшим участие в благотворительных учреждениях Императрицы Марии Федоровны, принявшим после смерти жены монашеский постриг и возведенным затем в епископский сан^V. В то же время широко циркулировали слухи, что фамилия его на самом деле не Соловей, а Соловейчик, что в прошлом он был аптекарем, затем красным комиссаром, направленным на «церковную работу». Что в этих сведениях истина, а что вымысел — установить в настоящее время достаточно трудно. Хотя ясно, что свидетельствам самого Николая Соловья доверять не следует. Об этом определенно говорят известные последующие события его жизни, такое же впечатление производят и публикуемые в настоящем издании документы.

Оказавшись по выезду из советской России в Риге, Николай Соловей обратился в посольство Соединенных Штатов с просьбой о предоставлении ему визы. Однако посольство не было склонно допустить его въезд в США. Тогда Николай Соловей поднял шумную кампанию в газетах по разоблачению притеснений Церкви в Советском Союзе, а также раскрытию «истинного лица» обновленческой иерархии. О том, что причиной развернутой им кампании явилось стремление рассеять возникшее к нему недоверие в посольстве Соединенных Штатов, Николай Соловей сам проговорился в беседе с английскими и американскими журналистами, отвечая на вопрос, почему все эти разоблачительные интервью появились лишь некоторое время спустя после прибытия его в Ригу. Правда, при этом он, оправдываясь, утверждал, что намеревался выступить с подобными же разоблачениями сразу же по прибытии в Америку, опасаясь их делать в приграничном с советской Россией государстве^{VI}. Как бы то ни было, но развернутая Николаем Соловьем газетная кампания особых плодов не принесла. Сведения, им сообщенные, не были особой новостью в эмигрантской прессе и ничего сенсационного в себе не содержали, повторялись лишь общие места; виза в Соединенные Штаты так и не была ему выдана, не проявил к нему доверия и архиепископ Иоанн.

Потерпев неудачу в Риге, Николай Соловей отправился в Берлин, а затем в Монтевидео, в Уругвай; предпринял попытку войти в юрисдикцию Карловацкого Синода, но и здесь потерпел неудачу. Его архиерейской хиротонии Синод не признал, согласившись принять в общение после покаяния лишь в качестве мирянина. Тогда Николай Соловей открыл в Монтевидео свой собственный «Священный Синод Российской Греко-Кафолической Православной Церкви», уведолив Карловацкий Синод, что делает это с согласия 48 епископов-тихоновцев. Совершенно определенно, это было очередной ложью. Затем он вновь пытался войти в общение с обновленческой церковью в России, послав на имя обновленческого собора 1925 года, а также советскому правительству покаянное письмо, в котором среди прочего писал: «Мое преступление перед Святейшим Синодом заключается в следующем: 12 мая 1924 года, за четыре дня до моего отъезда за границу, я имел двухчасовое совещание с Патриархом Тихоном и с Петром Крутицким. Патриарх Тихон дал мне собственноручно написанное им письмо следующего содержания: 1) что я принят и возведен в сан архиепископа, 2) что Святая Церковь не может благословить великого князя Николая Николаевича,

раз есть законный и прямой наследник престола — великий князь Кирилл. Распоряжение это он сделал на первом листе моего “чиновника”, который был подклеен к переплету и заклеен двумя другими листами. Листы эти были для этой цели вплетены в “чиновник” как с передней, так и с задней стороны...»^{VII}.

Все эти сведения, определенно, были чистым вымыслом. Встреча Николая Соловья с Патриархом едва ли могла состояться; сомнительно, чтобы Патриарх его принял и тем более дал бы какие-нибудь поручения обновленческому епископу, признав его незаконную хиротонию. Кроме того, сам Николай Соловей, давая в Риге интервью журналистам, отрицал какие-либо свои связи с Патриархом перед отъездом из России^{VIII}. В политических условиях 1925 года иначе как провокацию это письмо расценить невозможно. Существуют предположения, что оно способствовало усилению репрессий в отношении Патриаршей Церкви, в частности, аресту митрополита Петра^{IX}.

В латвийской прессе вновь имя Николая Соловья всплывает в 1933 году, в то время, когда на страницах социал-демократических изданий проводилась кампания, направленная против архиепископа Иоанна. Среди прочего здесь было опубликовано и письмо Николая Соловья, содержащее разного рода обвинения в адрес Владыки, которого он к тому же предал анафеме.

Последние сведения дошедшие о Николае Соловье относятся к 1947 году. В это время он обратился с письмом к Патриарху Алексию (Симанскому), прося принять его, «залетного соловья», в свою юрисдикцию, но ответа на это письмо не последовало. Дальнейших сведений о нем не имеется^X.

Публикуемые ниже материалы расположены в хронологическом порядке и разделены на семь разделов. Первым помещен его аффидевит (показания, данные под присягой). Документ этот был затребован митрополитом Платоном (Рождественским), к которому Николай Соловей также обращался с просьбой о содействии его въезду в Соединенные Штаты^{XI}. Анкетные данные в сохранившейся в архиве копии документа (экземпляр машинописи, сделанный под копировальную бумагу) отсутствуют. Присутствует лишь та его часть, в которой излагается общественная позиция составителя документа. В оригинале текст составлен на английском языке. В настоящей публикации печатается его русский перевод. Вторым номером представлена рукопись статьи архиепископа Иоанна о Николае Соловье. Статья эта, очевидно, не была опубликована, по крайней мере обнаружить ее в латвийской прессе этого периода не удалось. Приведенные в ней биографические данные преимущественно основываются на сведениях исходивших от самого Николая Соловья и едва ли достоверны. От воспроизведения циркулировавших в это время о нем слухов архиепископ Иоанн в основном дипломатично воздерживается, хотя и намекает на них. В третий раздел включена подборка документов, по всей видимости, как это следует из ее содержания, отосланная Николаем Соловьем в редакцию одной из русских эмигрантских (возможно, рижских) газет. Вероятно, эта подборка и была передана редакцией архиепископу Иоанну, таким образом попав в его архив. Подлинность содержащихся в ней писем Иоанна Кедровского вызывает сомнение. Они вполне могли быть сфальсифицированы самим Николаем Соловьем,

сочинившим всю эту детективную историю о якобы несостоявшемся его подкупе советской агентурой, чтобы придать себе вес в глазах русской транснациональной церковной иерархии. Стилистические особенности включенных в подборку документов наводят на мысль, что все они написаны одним лицом. Под четвертым номером помещена хранящаяся в архиве копия письма архиепископа Иоанна к одному из зарубежных иерархов, также содержащая в себе некоторые сведения о Николае Соловье. Пятым помещается опровержение архиепископа Иоанна, написанное в связи с публикацией в газете «*Sociäldemokräts*». Текст приводится в переводе с латышского языка. В шестой раздел включены фрагменты сохранившегося в архиве русского перевода речи архиепископа Иоанна в Латвийском Сейме, произнесенной 6-го июня 1933 года и среди прочего также частью посвященной личности лжеепископа Николая. Речь публикуется в отрывках, поскольку полный текст ее весьма объемист; кроме того, другие темы, которых коснулся в ней оратор, потребовали бы специальных объяснений, не связанных с общей темой данной части. Касаясь в своей речи биографии Николая Соловья, в отличие от более ранней статьи, архиепископ Иоанн воспроизводит здесь весь набор циркулировавших о нем слухов. Следует отметить, что речь эта была произнесена в то время, когда Владыка подвергался ожесточенной травле со стороны социал-демократической прессы и левых депутатов Сейма; в ней определенно сказалось раздражение, накопившееся за длительный период времени. В последнем седьмом разделе помещено письмо к Николаю Соловью находившегося в то время под запретом в священнослужении бывшего протодиакона рижского кафедрального собора Константина Дорина. В 1933 году К. Дорин находился под следствием по обвинению в хищении церковных денежных средств и активно участвовал в кампании против архиепископа Иоанна, фабрикуя и поставляя левым газетам компрометирующий Рижского архиепископа материал. Копия этого письма была получена архиепископом Иоанном через И. Быкова, ранее также участвовавшего в кампании против Владыки, но затем пересмотревшего свои позиции^{xii}. Можно предположить, что это копия подлинного документа, хотя неопровержимых доказательств подтверждающих это предположение привести невозможно. Ответных действий по запросу К. Дорина Николаем Соловьем, по-видимому, предпринято не было, да едва ли он и имел соответствующие документы. И, наконец, в приложении помещена статья из латвийской социал-демократической газеты «Трудовая мысль», содержащая уже упомянутые письма Николая Соловья против архиепископа Иоанна.

Примечания

ⁱ См.: Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943: Сб. в двух частях / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 307; 315-316.

ⁱⁱ В настоящее время в исторической литературе, посвященной обновленческому расколу, наметилась тенденция отрицать связь обновленчества с более ранними формами движения за церковное обновление. Обновленчество рассматривается исключительно как созданный органами советской власти инструмент для

разложения Церкви (См.: Соловьев И.В. Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. М., 2002 С. 3-64). Такая точка зрения представляется излишне категоричной. Генетическая связь обновленчества 1920-х гг. с наиболее радикальными реформистскими идеями, проявившимися еще в 70-е гг. XIX в. (напр., И. Беллюстин и др.), думается, все-таки существует. Другой вопрос, что эти идеи в обновленчестве 20-х гг. претерпели полное вырождение и вожди этого движения оказались покорными слугами новой власти, а зачастую и ее агентами.

ⁱⁱⁱ Об обновленческом расколе см. подробнее: Цыпин В., прот. История Русской Церкви: 1917-1997. // История Русской Церкви. Кн. 9. М., 1997. С. 68-139; Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 62-82; Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996; Обновленческий раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И.В. Соловьев. М., 2002; Шишкин А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской Православной Церкви. Казань, 1970 и др.

^{iv} См. об этом: Архивы кремля. Политбюро и Церковь: 1922-1925. Кн. 2. Новосибирск; Москва, 1998. С. 513-516.

^v См.: Архиепископ Николай объясняет свою «смену вех»: Беседа с рижскими представителями английских и американских газет // Сегодня. 1924. 3 июня.

^{vi} См.: там же.

^{vii} Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 513.

^{viii} См.: Восстали против обновленческого Синода // Сегодня. 1924. 31 мая.

^{ix} По мнению М.Е. Губониной письмо это было сфабриковано А.И. Введенским (Акты Святейшего Тихона... С. 745), но судя по его стилю, оно вполне могло принадлежать и самому Николаю Соловью (ср. полный текст письма, опубликованный в указ. соч. А. Левитина-Краснова и В. Шаврова и помещенные ниже документы).

^x О Николае Соловье см. также: Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 78-79; Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 133; Акты Святейшего Патриарха Тихона... С. 744-745; Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 220-221, 513-516; Обновленческий раскол. С. 89-90, 127, 424-425, 873-874. См. также упоминания о Николае Соловье в опубликованных письмах к архиеп. Иоанну митрополитов Платона (Рождественского) и Евлогия (Георгиевского): Сидяков Ю. Из архива архиепископа Иоанна (Поммера): Письма митрополита Платона (Рождественского) к архиепископу Иоанну // Православие в Латвии. Исторические очерки: Сб. ст. / Ред. Гаврилин А.В. Рига: Филокалия, 2001. С. 139-186; Сидяков Ю. Из архива архиепископа Иоанна (Поммера): Письма митрополита Евлогия (Георгиевского) к архиепископу Иоанну // *Stanford Slavic Studies*. 2004. Vol. 27: Балтийско-русский сборник. Кн. 1. С. 165-248.

^{xi} См.: Сидяков Ю. Из архива архиепископа Иоанна (Поммера): Письма митрополита Платона (Рождественского) к архиепископу Иоанну. С. 161-162.

^{xii} См.: ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 33. Л. 31.

I

АФФИДЕВИТ АРХИЕПИСКОПА НИКОЛАЯ

принят в Риге, в Латвии, дня
..... месяца 1924 года.

Подтверждая должным образом присягой,
АРХИЕПИСКОП НИКОЛАЙ

сообщает следующее:

Я родился числа..... месяца года

Получил следующее образование

... Я был рукоположен в священники в году и принял монашеские обеты в году

В сан епископа был посвящен в городе в году числа месяца.

Я как архиепископ был участником так называемого, Всероссийского Собора, состоявшегося в мае 1923 года в Москве¹. По причинам, изложенным ниже, я признал полномочия этого лжесобора, а также и созданное этим лжесобором Церковное управление; я полностью знаком с условиями и событиями, предшествовавшими созыву упомянутого Собора, с событиями, имевшими место на самом Соборе, а также и после него происходившими.

Патриарх Тихон был законно избранным на Всероссийском Соборе 1917-1918 годов Патриархом Русской Православной Церкви и после Собора законно управлял Русской Церковью как ее Патриарх и глава. В 1922 году, приблизительно в мае месяце, он был арестован управлявшими Россией большевиками². Тогда же многие члены Патриаршего Священного Синода и Высшего Церковного Совета, остававшиеся верными Патриарху и Русской Православной Церкви, были либо казнены, либо заключены в тюрьму, либо были вынуждены оставить Россию. В период тюремного заключения Патриарх назначил своим заместителем митрополита Агафангела³, который для исполнения патриарших обязанностей на это время должен был переехать из Ярославля в Москву. Приезд в Москву митрополиту Агафангелу большевистской властью был запрещен.

В это же время некоторые из стремившихся к власти и нелояльных к Патриарху и Патриаршеству священнослужителей, захватив его печать и документы, организовывали новую Церковную группу под названием «Живая Церковь». Позже они заявили и о созыве, упомянутого Собора 1923 года. Согласно правилам и канонам Русской Православной Церкви такой Собор мог быть законно созван только лишь Патриархом или его заместителем и собраться только после того, как будут проведены свободные выборы его участников.

Упомянутый Собор 1923 года не был созван соответствующим образом и не имел законного руководства. По политическим причинам выборы его участников не могли проводиться свободно, поскольку никакие собрания, кроме сочувственных большевистской власти, не допускались. На Собор могли быть избранными лишь те, кто поддерживал большевистскую власть и созданную большевиками «Живую Церковь», а также те, кто был враждебен Патриарху и Патриаршей Церкви. Для этой цели, среди прочего, был подготовлен специальный опросный лист; каждый из его заполнявших и проявлявший при

этом симпатию к Патриарху и возглавляемой им Русской Православной Церкви, а также критически относящийся к большевикам к участию в Соборе не был допущен.

Ни в одну епархию, а также официальным представителям Церкви вне России приглашения на Собор или уведомления о его проведении не были разосланы. Таким образом, большинство епископов Русской Православной Церкви, бывших правомочными принять участие в Соборе, те, кто оставался верными Патриарху Тихону и законной Православной Церкви, не были на него допущены. При содействии большевистских властей так называемая «Живая Церковь» и другие радикальные церковные группировки на упомянутом лжесоборе предприняли попытку избрать своих епископов, заместив ими законных, тех, кто проявлял на Соборе активность.

Не имея на то действительных полномочий, Собор предпринял попытку лишиться духовного сана Патриарха, а также отменить Патриаршество в России. Однако согласно правилам и канонам Русской Православной Церкви подобные действия не могут иметь законной силы. В качестве руководящего церковного органа Собор учредил Высший Церковный Совет, позже присвоивший себе название «Священный Синод». Не имея на то законной власти и полномочий, Собор отменил и признал недействительными каноны Русской Православной Церкви, запрещающие женатый епископат, а также, не будучи на то правомочным, принял решение о запрещении в священнослужении ряда священнослужителей Русской Православной Церкви.

Как известно депоненту⁴, фактически все решения упомянутого собора были заранее подготовлены под руководством большевистской власти при участии так называемого Главного Политического Управления. Многие из решений собора, в особенности касающиеся Патриарха, не были подписаны присутствовавшими на соборе епископами, однако их подписи были подделаны. Протестовать против подобного подлога упомянутые епископы не смели. Данный Собор, так называемая «Живая Церковь», равно как и установленная собором церковная администрация, в особенности упомянутый Высший Церковный Совет или руководимый митрополитом Евдокимом Мещерским⁵ Священный Синод, есть не что иное, как орудие большевистской власти. Полномочия его нигде в России не признаны; если же и создается впечатление, что Синод получил признание в некоторых частях России, то происходит это лишь исключительно потому, что людям препятствуется любое участие в церковной жизни в том случае, если они не признают или же не сделают вид, что признали так называемый «Священный Синод». Патриарху большевистской властью исполнение его обязанностей запрещено.

Депоненту известно, что митрополит Платон Рождественский⁶ является законно назначенным правящим архиереем Русской Православной Церкви в этой стране. Он был определен на кафедру Патриархом Тихоном и полномочия его продолжают признаваться Патриархом до настоящего времени, несмотря на приписываемые ему заявления. К этим заявлениям Патриарх мог быть принужден большевистской властью или ее агентами.

Депонент принял назначение от названного Священного Синода и покинул Россию. Подчинение депонента Синоду и означенный отказ признать власть Патриарха

Тихона были использованы исключительно как средство для выезда из России с целью сообщить всем Церквам и окружающему миру о том, что происходило на упомянутом Соборе и среди созданной таким образом большевистской властью Церкви, чтобы свидетельствовать о неправомерности данного Собора и организаций, созданных с целью учреждения Священного Синода, о незаконности деяний Собора, а также деятельности любых организаций, ставящих своей задачей подчинение Православной Церкви и ее учреждений.

Депонент безусловно признает единственно законной церковной властью в России продолжающее свое существование Патриаршество, а также Патриарха Тихона как полномочного главу Русской Церкви. Он признает полномочия митрополита Платона Рождественского, признает его правящим архиереем и главой Русской Православной греко-кафолической Церкви в Северной Америке и желает въехать в Соединенные Штаты в качестве его законного викарного епископа.

Настоящие показания даются бескорыстно и без какого-либо расчета, но исключительно ради выполнения своего епископского долга. Предоставляю информацию, касающуюся упомянутого Собора, его действиях и о его связи с большевистской властью, дабы таким образом способствовать борьбе против губительного влияния коммунизма и безбожия.

Подписано и подтверждено присягой в моем присутствии

..... дня месяца 1924 года

(Приложен документ подтверждающий полномочия чиновника принявшего скрепленные подписью данные)

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 43. Л. 14-18.
Машинопись.

Перевод с английского.

II

Прежде всего кто такой *Совархиепископ Николай Соловей*?* Отбросив все непроверенное, все то, что носит характер политически пикантных вестей партийных газет вроде вестей о нехристианском происхождении Соловья, о его превращении из Соловейчика в Соловья, о его отношениях к Распутину⁷, к некоторым высокопоставленным когда-то лицам и прочем, возьмем только то, что неоспоримо установлено.

Совархиепископ Николай уроженец Полтавской губ<ернии>.

По отцу: с юности аптекарь. Служил по Ведомству Императрицы Марии. О необычайной его служебной и житейской ловкости свидетельствует то, что в сорокалетнем возрасте этот рядовой уроженец <нрзб.> ко времени революции, едва досчитав 40 лет<ет> возраста, был уже генерал (действительный<ет> ст<атский> сов<етник>) и миллионер.

Слухи⁸ о том, через кого и как достиг он миллионерства и генеральства оставим в стороне. Без всех этих <примеров ?> необычайно раннее генеральство в Ведомстве Императрицы вполне определяет гражданскую физиономию <осподина> Соловья в дореволюционный период его жизни.

После октябрьской революции гражданская физиономия <осподина> Соловья резко меняется. Генерал Ведомства Императрицы превращается в *persona grata* у Сов<етской> власти. То обстоятельство, что миллионы Соловья были национализированы, нисколько не противоречит сему, как не противоречат национализации имущества чичериных⁹, <обнорских ?>, бонч-бруевичей¹⁰, <нрзб.> и др., и в несомненной и чрезвычайной угодности нынешним повелителям СССР. Чтобы не оставаться в области предположений по сему вопросу, позволим себе несколько цитат из писаний самого Соловья: «Мы отцы и архипастыри Церкви Христовой страха ради иудейска, — пишет Соловей, — забыли высокие заветы Христа, свой высокий святительский сан, дрожа за кусок хлеба и свою безопасность, превратились в молчаливых, покорных рабов безбожной власти». Несколькими строками ниже сам Соловей сознается в своем сотрудничестве с ГПУ (Чека).

Такое радикальное «превращение» генерала Ведомства Императрицы в молчаливого покорного раба новой власти, в сотрудника ГПУ (Чека), конечно было оценено новою властью и Соловью была вновь обеспечена карьера еще больше поражающая головоломною быстротою, чем карьера по Ведомству Императрицы. В самый смутный и черный год (1922) Православной Церкви, когда, как грибы после дождя, стали вырастать, конкурируя между собой в преданности Соввласти, разных наименований совцекркви, и генерал Вед<омства> Имп<ератрицы> аптекарь Соловей надевает рясу, и невзирая на отсутствие у него богословского образования, на полное отсутствие церковнослужебного стажа, получает архиерейскую кафедру, становится совархиереем. «Не знает паства, что всякий вновь назначенный и хиротонисанный во епископы (правильнее было бы – в совепископы) уже обязан был побывать в ГПУ и получить оттуда соответствующие директивы...» Очевидно, и новохиротонисанный в совархиеере аптекарь Николай Соловей не составляет исключения из приводимого им правила, ибо в дальнейшей своей работе он соблюдает полный контакт с однотипными с ним архиереями. Как видно из протоколов Совсобора 1923 г., из газет, из собственного сознания совархиерея Н. Соловья, он принимал участие в сем соборе. И он наряду с другими совархиеереями, «являясь слепым орудием безбожной влсти», голосовал за резолюцию «о лишении Св<ятейшего> Патриарха сана и монашества». Что Н. Соловей на этом соборе был *persona grata* видно из того, что он избран в совет одной из совцекрквей. Мало сего. Н. Соловей оказывается и членом совсинода, ибо он пишет: «На нас, членах Синода, лежит ответственность за невинных страдальцев, архипастырей Церкви, положивших жизнь свою за догматы Правосавия». Наконец, когда совсиноду (и ГПУ?) понадобился агент для проведения в жизнь соответствующих сему учреждению планов в Соединенных Штатах Америки, этой единственной великой стране, куда соагенты не имеют легального доступа, выбор пал на Николая Соловья. «Многие из (сов) архипастырей завидовали мне» — пишет Н. Соловей. Еще бы... В погоне за доверием совсинода и командующих синодом учреждений превзошел всех. И Н. Соловей и избрание и назначение принял, принял от совсинода и высокий сан архиепископа. Если правду говорит Н. Соловей о командном отношении ГПУ к совсиноду, то весь этот чрезвычайной важности акт, конечно, не мог состояться без участия ГПУ. И тем не менее Н. Соловей не только принял

и сан, и избрание, и назначение, но самым серьезным и «старательным?» образом выправил и в церковных и в гражданских учреждениях разнообразнейшие документы, вооружился целым рядом рекомендательных писем и окруженный всеобщим доверием и благожелательством и поддерживая в доверителях это доверие отбыл чрез границу. В Риге стал хлопотать о визе в Америку. Предъявил кому следует весь объемистый багаж документов и рекомендаций. Но ожидаемого впечатления не получилось. Дело с получением визы стало все более осложняться и по мере возникновения осложнений Н. Соловей стал каяться, сначала под сурдинку, потом все громче и громче. Наконец, свое покаяние он стремится обратить в трезвон на весь мир. Весь мир должен знать, весь мир должен верить, что Н. Соловей покается. И после каждого нового удара в покаянный колокол, Н. Соловей вновь и вновь справляется о визе. Невольно у слушателей этого звона возникает вопрос, приходится ли в данном разе иметь дело с христианским покаянием или же с покаянием, преследующим чисто мирскую цель – получение визы во что бы то ни стало. На мысль невольно приходит генерал Ведомства Императрицы, превратившийся в молчаливого и покорного раба безбожной власти, члена Синода, сотрудничающего с ГПУ, втирающегося в доверие к такому Синоду, приемлющего от такого Синода и высокий сан и соединенное с исключительным доверием назначение и самым беззастенчивым образом попирающего это доверие и нарушающего принятые на себя обязательства. Можно ли верить искренности и чистосердечности такого человека? Припоминаем и то, что искреннее христианское покаяние всегда бескорыстно и никогда не состоит ни в каком родстве с преднамеренным предательством. Оно не только «за границей», но всегда и всюду мужественно. Оно никогда не лукавит, никого не обманывает. Оно не прячется за соучастников греха. Христианин кается в своих грехах и не обращает своего покаяния в «злбное?» унижение ближних. С христианской точки зрения, покаяние Николая Соловья вызывает множество недоуменных вопросов, повергающих в недоумение и сомнение.

Несколько примеров. Н. Соловьёв, конечно, известно церковное правило, по коему вмешательство мирской власти в дело посвящения и назначения епископов делает ничтожным самое поставление и назначение. Между тем он печатно заявил, что «всякий вновь назначенный и хиротонисанный во епископы уже обязан был побывать в ГПУ и получить оттуда соответствующие директивы»; все-таки считает и свое посвящение и назначение на не существующую С<ан>-Францискскую кафедру правильными и именуется «милостью Божией, архиепископ Сан-Францискский».

Н. Соловей печатно публично отторгся от совцеркви, а в Православную Церковь он еще не принят. Какой же церкви он архиепископ?

Н. Соловей печатно заявляет: «Руки наши, святые отцы, обгарены кровию мучеников». «Тот, кто хочет быть руководителем Церкви Православной, должен быть чистым и ясным, как солнце, но запятнавший себя постоянным общением с секретно-оперативным отделом ГПУ не может и не должен возглавлять Св<ятую> Православную Церковь и быть ее руководителем». Однако к себе этого правила Н. Соловей не применяет.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 5. Л. 63-68. Автограф.

Текст принадлежит архиепископу Иоанну – написан его почерком. Курсивом отмечено подчеркнутое в тексте; знаком * отмечен «второй слой» подчеркиваний в рукописи – красным карандашом.

III

Копия письма епископа Николая.

Ваше превосходительство.

Настоящем деле имею довести до сведения Вашего Превосходительства о том, что я отправил Предс<едателю> Стромск.¹¹ Карловацкого Синода письмо, копию коего при сем прилагаю и заявляю Вам, а Вы посредством прессы оповестили, как можно шире весь беженский мир о моем реагировании на отношение ко мне находящимся за границей архиереев, а также и о том, что ввиду того, что я считаю свою миссию высокой и святой, то, скорбя всем сердцем о таковом ко мне непримиримом и преступном отношении, **с сего дня буду действовать совершенно самостоятельно**, как правильно хиротонисанный во епископат. Кроме сего прошу Вас доложить: Его Императорскому Высочеству> Велк<ому> Кн<язю> Ник<олаю> Ник<олаевичу> и Кириллу Влад<имировичу> и всем моим друзьям и во все наши посольства, что наш род не был ни предателем, ни изменником, ни трусом, ни коварным. Я **казак** и таковым останусь до смерти.

Ваш богомолец и любящий Вас

Архиепископ Николай.

Монтовидео 8/XII-24

Ввиду того, что Собор Архиереев, постановил не принимать меня в общение, то я решил именоваться не епископом, а архиепископом, как то значится во всех личных документах, и отшатнувшись от Синода в Сремских Карловцах, буду действовать самостоятельно в пользу Нашей Страдалицы Исторической Православной Церкви.

Копии писем Кедровского епископу Николаю.

1924 года

3 октября

№ 662

Дорогой друг Владыка Николай.

Узнав от г. И.Ж., о том, что Вы находитесь в Монтовидео, решил написать Вам и просить Вас хорошенько обдумать мое письмо. Вот, что скажу Вам. Я знаю в каком положении очутились Вы за границей. На Вас со всех сторон напали, как дикие волки подлещы-беженцы, вносящие везде и всюду скандал. Зная, что со связанными ребенком руками, вы растерялись, а эти мерзавцы-аферисты, как шуллера окружили Вас. Пресса загудела, зашумела. Ежедневно приходилось читать грязную ложь о Правительстве СССР, о Синоде, о митрополите Евдокиме и о себе самом... Повторяю, что я далек винить Вас и не виною. Взвешивая те обстоятельства, в которые попали Вы, и ставлю «рыло» кровопийцев-беженцев. Рыла злбные, подлые, способные не только бичевать свою родную мать, но огрысть ее своими зубами. Знаю, что каждое Ваше слово эти мерзавцы перевирали и пускали

в прессу с добавлениями. Правда, я уже было приготовил для отпора статью относительно Вас, но сейчас удерживаю ее и не даю ей ходу в печать. Надеюсь, что Вы по своему благоразумию и правдивости осветите весь этот шантаж наших подлых янычар-беженцев. Откроете людям их ложь, покажите людям истинное положение Священного синода, сверхчеловеческие труды на спасение церкви митрополита Евдокима и прочих членов Синода, покажите истинную мерзость запустения тихоновцев, наконец объявите людям, что НЕ СИНОД, а я выпросил у Синода Ваше назначение и не с целью «разложения» православной общины в Америке, как кричали голота-помещики и бывшие люди, убежавшие от правосудия, приписывая эти слова Вам, а для борьбы с вероотступниками, продающимися, подобно проституткам, то римокатоликам, как это делают монархисты и Платон Рождественский с Евлогием¹² и Антонием¹³ вкупе. Все это необходимо опровергнуть и то сейчас же, присылкой на мое имя статьи дабы очистить Ваше честное имя от взваленного на него беженцами-фабрикантами всей грязи. Повторяю, что я знаю в каком тяжелом положении Вы находитесь. Я очень признателен Вам и никогда не забуду того, что Вы не опубликовали письма митрополита Евдокима и Казанского¹⁴. **Я говорил с одним человеком**, который послал меня передать Вам, что он всячески пойдет навстречу Вам и облегчит Вам поистине безвыходное положение. **Если Вы до сих пор такой, каким я Вас знал в Москве**, то предлагаю Вам немедленно прислать свое **согласие** и человек этот переведет Вам сумму, которая хватит на несколько лет безбедного существования. Кроме этого присылайте и статьи. После получения Вами перевода каблеграммой Вы вышлите на мое имя **имеющиеся у Вас два письма и прочие документы**. Верю в Вашу преданность и зная Вас вполне уверен, что Вы получив денежную помощь в свою очередь <пришлете>¹⁵ все имеющееся у Вас. Пишите прямо в Горфорд. Я ожидаю с нетерпением. Постараюсь сделать для Вас самое большее. Крепко обнимаю и целую Вас. Любящий Вас Иоанн митрополит Американский.

Примечание.

Мой адрес **Кедровский** узнал от **Воронцовско-го**, но это я сообщаю лишь Вам и разрешаю Вам об этом сказать всем, но по обстоятельствам особого рода в печати о сем упоминать не следует, а если хотите, то можете опубликовать. Словом, я это предоставляю Вам.

Архиепископ Николай.

1924 года
20 октября
№ 684.

Дорогой друг Владыка Николай.

Сегодня получил письмо от Владыки митрополита Евдокима, жалующегося на то, что благодаря Нашей¹⁶ деятельности за границей отношение Советской власти к нему резко изменилось и что Владыка Вениамин¹⁷ и Серафим¹⁸ до сих пор продолжают находиться в заключении.

Владыка Евдоким просит меня узнать у Вас причину, заставившую Вас перейти в лагерь белых. Как он, так и я не может себе представить, чтобы это было с Вашей стороны искренно. Ведь теперь, когда Вселенский Патриарх Григорий VII в окончательной форме утвердил постановление Собора 1923 года¹⁹ и когда Советская власть стоит так

твердо, то должны же Вы понять, что Вы на ложном пути, что Советская Власть в России будет тысячи лет, а также скоро и во всем мире, то Вам необходимо задуматься о себе. Как Советская Власть, так и Владыка Евдоким прощают Вас и предлагают Вам немедленно прислать мне свое согласие и мы из Северной Америки немедленно каблеграммой переведем Вам сумму в 25 тысяч долларов. Если же этой суммы Вам недостаточно для того чтобы устроить свое положение, то скажите свою сумму, и я приложу все меры к тому, чтобы удовлетворить Ваше желание. Я знаю, что человек, ведущий со мною переговоры пойдет на все. Советую Вам как друг воспользоваться случаем. Бога ради не раздумывайте долго и не откладывайте в длинный ящик. Телеграфируйте мне сегодня же, и мы немедленно переведем Вам деньги. Готовьте статьи и по получении от нас денег высылайте нам все и письмо Митрополита ?> Казанского. Крепко обнимаю и целую Вас

Иоанн

смотри об.

Письмо присланное именуемым себя митрополитом всей Америки Иоанн Савичем Кедровским из города Гартфорда-Конгатикут.

С подлинным верно

Епископ Николай

Генерал Ерн

26-го ноября 1924 г. Монтевидео.

М<илостивый> Г<осударь>

В газете «Новое время» от 8-го ноября 1924 г. за № 1061 появилась телеграмма собственного корреспондента из Риги, будто епископ Николай, прибыв в Аргентину, послал Кедровскому, ставленнику большевиков, покаянное письмо с просьбой принять его обратно в лоно «Живой церкви». Корреспондент передает, что «покаяние его по телеграфному распоряжению из Москвы от митрополита Евдокима принято». Вся эта телеграмма является сплошным вымыслом и ложью, имеющей целью дискредитировать епископа Николая за его выступления. По-видимому, корреспондент «Нового времени» был введен в заблуждение большевическими агентами, которым на руку дискредитировать имя епископа Николая, нейтрализовать этим значение его выступления. Мы нижеподписавшиеся члены русской колонии в г. Монтевидео республики Уругвая ЗАЯВЛЯЕМ: что епископ Николай в Аргентину не ездил, живет в полной материальной нужде в эмиграционном доме на счет правительства Уругвайской республики. Два раза лжемитрополит Кедровский обращался к епископу Николаю, обещая выплатить 25 тысяч долларов, если епископ Николай прекратит свою деятельность, но епископ Николай, несмотря на то, что живет со своей 6-летней дочерью в страшной нужде, ответил на предложение Кедровского молчанием. Но через митрополита Платона обратился к американской пастве с призывом повиноваться митрополиту Платону как самому Патриарху, а Кедровского предал анафеме.

Монтевидео 6-го декабря 1924 года.

Председатель Русского общества взаимопомощи: Художник ?>-архитектор ?> Григорий Гинц, Николай Францевич Эрн, князь Я. Туманов, кн. И. Туманова, И. Сокольский, О. Корлевич, Л. Головченко, М. Канонникова, В. Канонников, Я. Шольц, Ольга Шольц, В. Штальберг, Н. Штальберг, Г. Шольц. В. Королев, Мих. Верхустинский,

Вл.В. (подпись неразборчива), Юлий Гинц, Семен Сушков, Захар Фирсов.

Всего следует 20 подписей.

Копия.

Председателю Сремско-Карловацкого Синода Российской Православной Церкви за границей МИТРОПОЛИТУ АНТОНИЮ.

Архиепископа Николая.

Ваше Высокопреосвященство.

В газете «Новое время» от 6 января 1924 г<ода>²⁰ за № 1059 я прочел о решении Собора епископов не принимать меня в Церковное Общине как епископа, рукоположенного живоцерковной иерархией, а принять как мирянина по чину покаяния. Считаю таковое решение несправедливым, слишком поспешным, а главное против духу Христианской Православной Церкви и Заповедям Нашего Божественного Учителя.

Собор не имел нравственного права принимать решение по отношению меня до получения ответа на свой запрос от 26/VII относительно моего рукоположения в сан епископа, ввиду дальнего расстояния по независимым от меня почтовым причинам ответ мой мог прийти только через три недели после постановления Собора – значит решение было заранее обдуманно или ускорено теми, кому мешают мое выступление. В силу такой поспешности на Соборе или неправильно освещены обстоятельства моего рукоположения в сан епископа или же принципиально Вы решили не принимать в свое общение тех, кто имел то или другое отношение к синоду «Живой Церкви»: всем известно, что «Живая Церковь» образовалась только в первой трети 1922 года, а я был рукоположен в епископы Макарием²¹, рукоположенным в епископы 23-го марта 1901 года и Александром, епископом Старобельским²², рукоположенным в епископы в феврале 1920 года. Правда, что в настоящий момент оба названных епископа состоят в живоцерковной иерархии, но ведь теперь все иерархи искренно или неискренно признали Синод «Живой Церкви», а не признавшие уволены со службы, сосланы или расстреляны.

Вы вынесли постановление заочно, не пригласив меня на собор где я мог бы нарисовать Вам всю ту ужасную обстановку, в которой выполняю свой долг оставшись при своих паствах священнослужители Православной Церкви, с документами в руках я показал бы Вам план развала Православной Церкви за границей и захвата имущества выполняемый лжемитрополитом Евдокимом и Кедровским.

Вы не захотели выслушать меня, судив заочно, хотя отлично знаете, что 2 тысячи лет тому назад языческий мир, не принявший Христа, считал себя не в праве осудить апостола Павла заочно не выслушав его оправданий; я далек от мысли сравнивать себя с Апостолом Павлом – мне хочется указать Вам, что Вы – служители Христа оказались более бессердечными ко мне, чем язычники, не знавшие Христианского учения. Некоторые из Вас, оказавшись за границей до русской Революции, а остальные спасши свои жизни под прикрытием геройских белых армий, Вы, не испытавшие ужасов большевизма и не видевшие страданий русского священства и русского народа, теперь в спокойной обстановке оказались непримиримыми ко мне, забыв заповеди Христа и Тот Путь мира и любви, который

Им Вам указан.

Мы переживаем особые времена: каждый из нас окружен предателями, которые доносят в Москву о каждом Вашем действии – Вы не захотели, чтобы разоблачил их, как разоблачил парижского протоиерея Соколовского. Ваше решение будет радостно приветствовано в Москве врагами Церкви, он облегчит работу лжемитрополиту Кедровскому за границей, но оно повергнет в уныние всех тех, кто остался за красной чертой верными Заветам Христа, заставит их прекратиться искать связь с Вами и идти самостоятельным путем. Своей непримиримостью Вы усугубляете раскол в Православной Церкви, уже ясно обозначившийся в России и уже начавшийся за границей. Если мы хотим искренно спасти Россию и Православную Церковь, нам как никогда еще за всю историю нужны другие слова – слова любви и всепрощения. Ваш был долг как служителей Христа – показать первым исполнение его Заветов.

Волею Бога, воспользовавшись командировкой в С<ан>-Франциско, на свои последние скудные средства я ушел из этого ада, где на всем пространстве России ежедневно распинается Христос. Всему Христианскому Миру возвестил о том, что делается в России и предупредил о той угрозе, которая нависает над всей христианской культурой. Я всенародно признал свои заблуждения, покаялся в них, но это не значит, что я нуждаюсь в Вашем решении принять меня в свое общение. Лишить меня благодати Божией, данной мне преемственно по всем правилам Православной Церкви, Вы не можете, да и не в праве. И если я обратился к Вам, то только по политическим соображениям, по совету видных политических деятелей за границей. Как христианин я рассчитывал в Вас встретить нравственную поддержку, в Ваших сердцах найти Христианское чувство и вместе с Вами работать на пользу Православной Церкви. Но Вы оказались фарисеями – устами только говорящими «Господи, Господи». Сердца же Ваши далеки от Христа. Не забывайте, что Христос сказал таким людям: «Не знаю Вас». Ведя спокойную жизнь за границей, Вы забыли, что 90% населения России, полного ненависти к коммунистической власти и ведущего с нею самую непримиримую борьбу, не найдут оправдания в Вашей непримиримости и осудят Вас за Ваше решение. Вам не понятно, что в России около Церкви началась новая религиозная жизнь, подобная первым векам христианства, жизнь, которая не чувствуется в эмиграции благодаря Вашей духовной апатии и политиканства.

В своей работе за границей я встретил горячее сочувствие во всех слоях русского общества, что еще больше мне показывает всю ложность Вашего решения. Сана своего архиерейского я не сниму согласно клятвы Господу Богу, данной мною при рукоположении: как монах я уйду из мира, но буду призывать всех к спасению Церкви и Русского народа, глубоко веря в правду своего дела и в помощь Господа Нашего Иисуса Христа.

Грозный Суд Божий грянет, и каждый из нас даст ответ перед Ним; рассудит нас и Русский народ и та Высшая Церковная Власть, которая будет в освобожденной от большевиков России.

Копия настоящего письма рассылается мною некоторым иерархам и политическим деятелям.

Архиепископ Николай.

Монтевидео, Уругвай

6-го декабря 1924 года.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 43. Л. 5-13. Машинопись.

Жирным курсивом выделены пометы в тексте, сделанные, очевидно, рукой архиеп. Иоанна. Курсивом выделено то, что было подчеркнуто составителем копии.

IV

Ваше Высокопреосвященство.

Интересующий Вас *Николай* Соловей в Риге был только проездом, причем в каноническом общении со мною не состоял. Насколько мне известно, он домогался пропуска в Соединенные Американские Штаты, но не получил его по причине, известным только посольству Соединенных Американских Штатов. По переезде через границу Николой Соловей поднял в прессе большую шумиху своими разоблачениями, касавшимися частью советских кругов, частью церковных. Шумиха обрушилась бедой на его же голову, ибо выяснилось, что документами, рекомендациями и прочим его снабдили как раз те круги, против коих он выступал, а от тех кругов, сторонником коих он себя выдавал, дали о нем самые неблагоприятные отзывы. На него стали смотреть так, как в таких случаях принято смотреть, и все двери пред ним стали закрываться. Не зная он легкомысленной шумихи, может быть, и пропуск в Соединенные Американские Штаты он получил бы, как получил его в свое время здесь же в Риге отец *Иоанн Кедровский*.

В заграничных раздорах и разделениях я не участник, равно не причастен и к тяге «в греки»²³. Живу и работаю на основе тех правомочий, которые мне предоставлены в узаконенном порядке и полагаю, что поступаю правильно и целесообразно. Так думает и моя паства, по крайней мере пока, то есть в течении 12 лет. Оспариванию моя точка зрения доселе ни с какой точки зрения не подвергалась никем.

Так как соседям и упоминаемым Вами «раздорникам» я не судья, то разрешите мне от суждения о них воздержаться.

Сведения о новшествах в церковной жизни в пределах СССР обычно исходят от тех, кто в СССР были яркими сторонниками новшеств, а по выезде из СССР перекрасились в ярых защитников старины. Сейчас у меня нет под рукою той «беседы» перевертня, в которой дано смутившее Вас сведение о Вас, но если Вас это очень интересует, раздобыть эту беседу я, вероятно, смог бы. Пока я жил в СССР, то есть до июля 1921 года, и слухов о новом Символе Веры не было. Очевидно, этого рода информацию привез за границу, в частности, в Ригу некогда выехавший из СССР после меня.

При наилучших пожеланиях о Господе

6 IV 33

Рига.

<подпись отсутствует>

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 43. Л. 42. Машинопись. Край листа оборван. Дописанные по смыслу отсутствующие части слов помещены в ломаные скобки. В ломаные скобки, как и в других случаях, помещены и дополненные сокращенные автором письма

слова. Подчеркнутые части текста выделены курсивом. Кем, когда и с какой целью сделаны пометы в тексте определить трудно. Определенно они сделаны не для адресата. Возможно, пометы принадлежат архиеп. Иоанну и их цель – выделение ключевых тем письма, что помогало определять содержание документа при обращении к архиву. Можно предположить и то, что пометы были сделаны следователем, который вел дело об убийстве архиеп. Иоанна и в руках которого, вполне вероятно, находился его архив.

V

Глубокочитимый господин редактор!

Основываясь на положениях закона о печати, убедительно прошу Вас отозвать ложные и не имеющие основания сведения обо мне, сообщенные в номере Вашей газеты от 16 мая 1933 года в статье под названием «Тайны православного Кафедрального Собора»²⁴.

Необоснованность и ложность содержащихся в этой статье сведений касаются равно как того, что я стремился скрыть и сохранить в тайне случаи присвоения церковной собственности, так и того, что эти мои действия вызвали оппозицию по отношению ко мне среди православных. Все это не соответствует действительности. Как только до меня дошли определенные сведения о подозрительных действиях некоторых подчиненных мне лиц, я незамедлительно возбудил предусмотренные законом расследование и судебное разбирательство. Оба упомянутые в статье лица находятся под судом²⁵. Те, кому подобный поворот событий оказался нежелательным, возможно, находятся ко мне в оппозиции.

Необоснованно и ложно автор цитированных в статье писем именуется *православным Сан-Францисским архиепископом, таким образом цитируемому приписывается та авторитетность*, какая по праву ему не принадлежит. В 1924 году мне и другим официальным духовным лицам была предоставлена возможность ознакомиться с документами автора этих писем. Из документов следовало, что он является печально известным «придворным» провизором *Николаем Соловьем (Соловейчиком)*, но ни один документ не указывал на то, что он является архиепископом принадлежащей Московскому Патриархату Сан-Францисской епархии. В официальном списке архиереев Московского Патриархата имя Сан-Францисского архиепископа Николая Соловья отсутствует (см. официоз «Церковные ведомости»). Из официального списка епархий Московского Патриархата следует, что Сан-Францисской епархии среди епархий Московского Патриархата никогда не существовало, не существует ее и в настоящее время (см. там же).

Решительно заявляю, что в связи с делом Н. Соловья я не посещал ни одного посольства и ни в одно посольство не обращался письменно. Ни письменно, ни устно не информировал в связи с делом Н. Соловья также и латвийские органы государственной власти. Если Н. Соловей заявляет противное, его свидетельство ложно.

В 1924 году я, исполняя свой долг, свидетельствовавал как Н. Соловья лично, так и гласно, что не могу признать архиепископом провизора Н. Соловья. Позже то же сделали и все другие православные архипастыри,

к которым Н. Соловей обращался с просьбой признать его архиепископство (см. «Церковные Ведомости»). Их решение остается в силе и до сего дня.

Баснословной ложью является и содержащееся в статье заявление Н. Соловья о том, что я, архиепископ Иоанн, захватил в свои руки имущество митрополита Платона в размере 30 миллионов долларов²⁶. 30 миллионов долларов равняются 150 миллионам латов. Как такая потрясающая добыча могла попасть в мои руки, мне, не выезжавшему из Латвии, при этом в тайне от Латвийского правительства, миновав латвийские налоговые учреждения и избежав надлежащих налогов? Сопоставляя эту баснословную ложь с самим стилем писем Н. Соловья и со всеми прочими обстоятельствами его дела, невольно приходишь к выводу, что в статье процитированы письма нездорового человека.

16 мая 1933 года.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 43. Л. 43. Машинопись.

Печатается в переводе с латышского языка. На языке оригинала письмо было опубликовано в издании: Rīgas un visas Latvijas Arhibīskps Jānis (Pommers): Svētrunas, raksti un uzstāšanās. Gr. 2. Rīga, 1993. Lp. 137-138. Характер выделенных курсивом помет тот же, что и в предыдущем документе.

VI

РЕЧЬ АРХ<ИЕПИСКОПА> ИОАННА ПОММЕРА В СЕЙМЕ 27.VI.33. г.

(Фракция Православных и старообрядческих избирателей и объединенных русских организаций).

– Высокое Учреждение! Я категорически должен протестовать против той бесстыдной болтовни, с какой здесь выступали представители левых...

(Возгласы; Товарищ Председателя К. Паулюк звонит: «Прошу не мешать оратору!»).

И. Поммер (продолжает): ...против меня лично и против Православной Церкви...

(Возгласы слева: «Должно быть мания преследования»).

– Я приведу некоторые примеры. Марксистские ораторы оклеветали меня здесь, что я монархист и что монархисты находятся во главе Православной Церкви. Мне как гражданину суверенной Латвии... (Возгласы: «Хорош ты!»)

– ...это обвинение кажется очень тяжелым. Я присягал этой республике...

(Возгласы: «Царю!»)

– ...также как и вы, — и ни при каких обстоятельствах не нарушил присяги.

(Возглас слева: «Царю разве не присягали?»)

– А вы г<осподин> Декен²⁷, разве не присягали Николаю II?

(Декен с места: «В своем сердце никогда!»)

– Тогда у Вас две присяги, две совести!

(Возглас слева: «А кто освободил вас от присяги Николаю?!» Товарищ Председателя звонит).

– Если бы у вас были такие факты, которыми вы могли бы доказать, что я действительно монархист, т<о> е<сть> что я в Латвии принадлежу к этой недозволенной партии, тогда вы с ними и явились бы. Неопровержимо,

когда вы просили выселить из Латвии монархистов и гитлеровцев, вы просили бы выселить и меня. У вас таких фактов нет, так как доказательства не могут быть найдены. Но когда вы приходите сюда без фактов и документов и утверждаете, что я глава Православной Церкви, монархист и поддерживаю монархическое движение, то это пустая бесчестная болтовня и больше ничего.

(Товарищ председателя К. Паулюк звонит: «Я прошу не употреблять таких выражений») <...>

Как видно из всей речи марксистского оратора, он для своей речи материал почерпнул из марксистского офицоза. Только <оттуда>. Довольно оригинальное явление то, что эти марксистские офицозы, которым много раз посылались отзывы в связи с тем, что они поместили голую неправду, ни разу, вопреки закону, эти отзывы не печатали. Это провокаторский расчет, чтобы здесь в Сейме можно было бы сослаться на эти неправильные сообщения газет как на не опровергнутые<е> и не отозванные<е>. Все же интересно, откуда эти самые газеты, эти ваши офицозы почерпнули эти сведения! Ваши ораторы сказали, от духовных лиц. Кто это за духовные лица? <...> Прежде всего упомянут некий Соловей-Соловейчик. Этот Соловей-Соловейчик в старые царские времена обслуживал Распутина, в большевицкое время он известный комиссар в Москве, а в 1924 году этот Соловей-Соловейчик, может быть он родственник нашего Соловейчика, приехал сюда в Латвию и выдавал себя за Сан-Францисского архиепископа. Он хотел уехать в Америку, но американское представительство, просмотрев его документы, не нашло доказательств, что он возведен в сан епископа, что он Сан-Францисский епископ, и потому запретило ему въезд в Америку. После этого этот Соловей-Соловейчик пробовал остаться в Латвии и обратился ко мне, чтобы я уверил Латвийское правительство, что он архиепископ. Просмотрев его документы, я увидел, что он провизор, но о том, что он возведен в духовный сан, что он епископ или архиепископ – у него не было ни одного документа от Патриарха. Об этом могут вам свидетельствовать те чиновники Министерства внутренних дел, которые вместе со мною осматривали его документы. Таким образом этот Соловей-Соловейчик – не духовное лицо, не епископ, не архиепископ; но это тот, кого русские зовут «самозванец» – присвоитель не принадлежащих титулов, не принадлежащих должностей. По его делу я вошел в сношение с Патриархом, так как Соловейчик сказал, что Патриарх возвел его в сан; но я получил знаменательный ответ: никогда Соловей-Соловейчик не был возведен в сан епископа в Московском Патриархате. Никогда не было представлено ему место архиепископа в Сан-Франциско, никогда он не был духовным лицом. Мы даже не знаем – крещен ли этот Соловейчик. Так мне ответил Патриарх. Но офицоз наших социал-демократов называет этого человека архиепископом и цитирует его письма как письма архиепископа. Это можно бы еще понять в другой стране, где этот Соловей-Соловейчик может быть неизвестен и незнаком. Это было бы понятно, но в Латвии этого Соловья-Соловейчика мы все хорошо видели и хорошо понимаем. Теперь услужливые марксисты усердно печатают в своих офицозах письма этого Соловейчика.

(Возглас с места: «Вероятно он их епископ!»)

– Я тоже думаю, что он их епископ. Еще одна черта, одна очень характерная черта, что мы видим в Советских газетах. Этот Соловей-Соловейчик, который и сейчас не

есть епископ и ни в Сан-Франциско, ни в другом месте и не был епископом, живет в Мантевино²⁸ и занимается изготовлением лекарств как провизор. Но в то же время советские газеты очень часто печатают сообщения этого Соловей-Соловейчика, например, «О настроении среди эмиграции». Эти его сообщения показались и в «Известиях» и в других органах, и это показывает, что это Соловей-Соловейчик бесспорно принадлежит к так называемым «осведетелям» (осведомителям). Письма этого господина, несомненно, очень желательны марксистам и поэтому они там и пишутся. <...> Соловей-Соловейчик сообщил нашим марксистам, что я, архиепископ Иоанн Поммер, захватил в свои руки имущество Американского митрополита Платона стоимостью в 30.000000 долларов, т.е. приблизительно 150.000000 лат, таким образом, больше, чем весь бюджет Латвии. Так сообщает им Соловей-Соловейчик, а эти господа или одуревши, или с злонамерением все это напечатали; в «Социалдемократсе», <в> 108 номере, напечатано черным по белому: «Архиепископ Иоанн захватил в свои руки 30.000000 долларов – имущество митрополита Платона». Может ли идти дальше еще глупость, скажите мне? Как это я, не выезжая ни одного шага из Латвии, мог захватить в свои руки 150.000000 латов? На что же смотрело Латвийское Правительство? На что же смотрело Американское правительство? Такой захват необходимо было бы обложить большими государственными налогами, и в это время кризиса налог с 150.000000 лат все же не был бы излишним для Латвии в ее бюджете. Я говорю, что тут надо быть воистину глупым, чтобы такую вещь напечатать, и глупым, чтобы верить таким сообщениям. И все же это напечатано, как будто это правда <...>.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 33. Л. 3-7. Машинопись.

Характер выделенных курсивом помет тот же, что и в предыдущем документе. Для удобства чтения текст в отличие от оригинала несколько иначе графически оформлен.

VII

Копия.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО, МИЛОСТИВЫЙ АРХИПАСТЫРЬ,

приношу свою сердечную благодарность за Ваше отечески любезное письмо от ... и то высокое доверие, которым Вы меня наградили. Приложенные документы очень помогут нам в нашей борьбе с И. Поммером. Но насколько он изолгался и насколько изворотлив видно из прилагаемого при сем перевода стенограммы речи Поммера в Латвийском сейме от 27/VII с.г. *Даже такой неопровержимый документ как присланное Вами метрическое свидетельство о Вашем рождении, которое лидер фракции С.Д. Рудевич²⁹ предъявил ему в кулуарах Сейма, вызвало у Поммера следующую гнусную реплику: «Эта метрика не Соловья-Соловейчика, а просто какого-то его однофамильца. На это большевики большие мастера.»* Чтобы окончательно добить его, хорошо было бы, если бы Вы нашли возможным прислать мне в скорейшем времени послужной список о светской Вашей службе, а также послужной список и о духовной службе. Дело

в том, что И. Поммер по настоянию терроризированного и пресмыкающегося пред ним духовенства за выступление Рудевича против него в Сейме привлекает его, Рудевича, к уголовной ответственности за клевету. Поэтому крайне необходимо, чтобы в наших руках возможно скорее были эти документы. *Свалить И. Поммера с его высокого поста крайне трудно*: латыш, депутат Сейма, а общая политическая конъюнктура пропитанная насквозь национально-фашистским духом, — все это говорит в его пользу. В прилагаемой при сем стенограмме речи И. Поммера Вы ясно можете усмотреть все признаки клеветы, наказуемой в уголовном порядке. *Поэтому Вы нашему общему делу оказали бы великую услугу, если бы признали возможным с своей стороны привлечь его к уголовной ответственности*. Для этого Вам надо было бы побывать в местном Латвийском консульстве, где могли бы Вам даже указать адвоката из рижских, которому и выдать нотариальную доверенность на указанный предмет. Весьма важно показать пред всем миром, что И. Поммер — гнусный лжец. Неважно, что И. Поммер будет напирать на суде на то, что Вы якобы не принадлежите к Тихоновской церкви, а к обновленческой, возглавляемой митрополитом Евдокимом; как бы там ни было, и обновленческая церковь с точки зрения гражданских Законов есть вполне легальная организация, с которой суд не может не считаться, и версия лжеца Поммера о Вашем будто бы самозванстве сама собою с треском провалится. Насколько он жесток, ясно говорят два следующих факта: 1) своего протодиакона по одному гнусному доносу лица, не заслуживающего никакого доверия, вопреки церковным законам, без производства духовного следствия предал прокурору, и вот протодиакон за свою с лишком 30-тилетнюю службу Церкви, Церкви Божией в одном и том же Кафедральном Соборе, хотя и пользовался полным отеческим доверием и вниманием бывших трех рижских архипастырей, с 16 августа прошлого года томится под запрещением, впал в полную нищету и ждет гражданского суда. Есть признаки, что гражданский суд будет милостивее духовного; 2) Своего Кафедрального митрофорного протоиерея, заслуженного члена Всероссийского Поместного Собора пользующегося огромною популярностью среди православного населения Латвии, по одному лишь подозрению обвинил в хищении церковных сумм, выбросил за штат и запретил священнослужение³⁰. Все это возможно только при тех условиях, которые создал для себя И. Поммер, не признающий над собою никакого авторитета, даже отрицающего митрополита Сергия, правопреемника Российской Патриаршей власти. Куда после этого апеллировать? Где искать защиты от этого изверга, которого защищает еще Латвийское правительство. Вот если депутату Сейма Рудевичу удастся доказать на суде правоту своих положений, да если и Вы к тому же его привлечете к уголовной ответственности, в броне Поммера будет пробита брешь и положение его заколеблется. Поэтому помогите! Присланные Вами документы по миновении в них надобности с искренней благодарностью возвращаю.

Спрашивая святительских молитв Вашего Высокопреосвященства и архипастырского благословения на себя и свою семью, остаюсь Вам покорный сын.

8/VII. Дорин

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 33. Л. 14. Машинопись.

Характер выделенных курсивом помет тот же, что и в предыдущем документе. Знаками * — * отмечено место машинописи отчеркнутое на полях.

Приложение

ТАЙНЫ МАДРИДСКОГО ДВОРА

Как и следовало ожидать, события, разворачивающиеся под сводами Кафедрального собора вызвали значительный интерес среди православного населения. Расправы арх<иепископа> И. Поммера со своими оппонентами из рядов духовенства, раскатываются широким эхом по всей Латвии.

В редакцию нашей газеты продолжают поступать письма и документы, заключающие в себе далеко не лестную оценку как «деяний» самого арх<иепископа> И. Поммера, так и той нездоровой атмосферы, которая царит в верховном управлении правосл<авной> церковью и которая так тщательно укрывается от гласности или преподносится общественности в замаскированном и подтасованном виде.

В распоряжении редакции имеется особенно много писем, резко осуждающих те недостойные духовного лица приемы, при помощи которых арх<иепископа> И. Поммер ведет борьбу со всеми, кто не соглашается с его диктаторством или не одобряет его поведения. Мы сами отлично знаем, какими доводами он оперировал в свое время на трибуне Сейма, выступая против с<оциал>-д<емократической> фракции. Мы сами великолепно помним, как он тогда имел дерзость ссылаться на несуществующие документы, за что и получил заслуженное наказание. Поэтому мы понимаем и возмущение наших корреспондентов.

Для характеристики этих приемов арх<иепископа> И. Поммера могут послужить следующие письма арх<иепископа> Николая к нему и к одному из настоятелей прав<ославной> церкви, официальные копии которых редакцией были получены в свое время из заграницы.

6/19 июля 1932 г<ода>

Архиепископ Николай Фео. Видиэлле 2372 Монтевидео

Ваше высокопреподобие. Довожу до сведения Вашего Боголюбия о том, что 8 лет тому назад, в бытность мою в Риге проездом в Сев<ерную> Америку, куда я Высшей Российской церковной властью был назначен полномочным Архиепископом Калифорнской области, Ваш Архиепископ Иоанн донес Сев<еро>амер<иканскому> посольству, другим посольствам и полиции ложные и ни на чем не основанные обо мне сведения, представив меня как какое-то чудовище.

Пришлось, протестуя, уехать в Южную Америку. Действия арх<иепископа> Иоанна причинили нашей православной церкви непоправимые бедствия:

1) Я не мог выполнить послушания В<ысшей> Р<оссийской> Ц<ерковной> В<ласти>, чего как монах должен добиваться, если бы для сего пришлось положить свою жизнь.

2) Всей Российской Миссией завладел протоиерей Иоанн Кедровский и отнял у Митрополита Платона имущество, оцениваемое в 30 миллионов долларов, и

3) Благодаря Архиеп<копу> Иоанну большевики укрепляются и ведут свою разрушительную пропаганду коммунизма.

За предательство, провокаторство, ложь и гнусные донесения я в неделю торжества, предал арх<иепископа> Иоанна анафеме. Поставляя Вас об этом в известность и сообщая Вам, что сегодня я обратился к нему со словами о раскаянии и принесении публичного покаяния. При сем прилагаю письмо на его имя, которое прошу Вас, и даже более – молю, вручить арх<иепископу> Иоанну. Если он покается, то я сниму с него анафему, если же возгордится, то он должен ждать VIII Вселенского собора. Не имея права приступать к святому престолу. Усовестите его, поговорите с его духовником.* Об исполнении сего благоволите уведомить Вашего молитвенника.

Грешный Николай,

Архиеписк<оп> Сан-Францисский и Калифорнский.

6/19 июля 1932 г<ода> Архиепископ Николай

Фео. Видиэлла 2372

Иоанну Поммеру в Риге.

Я не могу назвать тебя в обращении даже милостивым государем, как-то принято писать, ибо ты и сего обращения недостойн, а назвать тебя «Ваше высокопреосвященство» я считаю для себя даже грехом. Ибо предатель, провокатор, лжец и выдумщик не может быть епископом. Не может приступить к совершению литургии, тем более друг Дзержинского, как о том ты сам сказал мне, когда уговаривал меня вернуться обратно в Россию. Слушай и опомнись, несчастный ты человек, и отойди от святого престола. Не усугубляй своего греха и не играй с Господом нашим Иисусом Христом. Что ты делаешь, несчастный комедиант? Разве ты не думаешь умирать? Сколько ты за мое предание и распятие получил??? Ведь ты же епископ. Как же повернулся твой язык говорить обо мне неправду, ложь и гнусность? Что тебя заставило и побудило на сие преступление из преступлений? Ты хуже Иуды, ибо он сознал гнусность своего поступка и пошел, и удавился, а ты не только что не одумался за 8 лет, а снова приписал мне «чекиста».

Зачем ты лжешь, что С<еверо>а<мериканское> Посольство, собрав обо мне сведения, не впустило меня в Америку, когда ты сам всюду и везде чернил меня и клеветал на меня. За твои преступления против меня как епископа Российской Православной Церкви ты мною предан анафеме, и как бы ты не изощрялся и не врал, моя анафема есть анафема. Мне не было надобности вызывать и допрашивать тебя, когда твои деяния мне известны, а также для этого не нужно собора. Я имею свою собственную церковь. Служу ежедневно в 4 час<а> утра, а по воскресеньям в 6 час<ов> утра. Работаю, никого не обираю. Не делаю дел Иуды, как ты, и последней коркой делюсь с бедным эмигрантом.

Опомнись же, пока Господь не парализовал твоих ног и рук. Опомнись, Иван, помни, что над твоей головой нет благословения Божия, а есть только одно проклятие. Покаяйся и сознай свой грех по отношению служителя Божия в сане архиепископа. Приди в разум, отбросив свое напускное величие, раскайся, и Господь Бог ответит от тебя те беды и болезни, которые уже готовит для тебя. Раскайся и помилует тебя Господь. Сегодня же со слезами покаяния исповедайся и публично сознайся в своем ужасном грехе,

— предательстве такого же архиепископа, как и ты.

Николай Архиепископ
Сан-Францисский и Калифорнский.

Такова оценка этих приемов, сделанная независимым от арх<иепископа> И. Поммера лицом в своем к нему обращении. Понятно, что год тому назад, когда в Монтевидео с амвона прозвучала «анафема» арх<иепископу> И. Поммеру, ему ничего не оставалось сделать, как объявить арх<иепископа> Николая самозванцем. Но, вероятно, правительство той страны, где живет и священствует арх<иепископ> Николай, его самозванцем не считает, т<ак> к<ак> он и до сих пор там продолжает официально именоваться архиепископом и пользоваться принадлежащими ему правами и почетом.

* По каноническим правилам у каждого православного, будь это даже государь император или архиерей, должен быть духовник, у которого он мог бы исповедоваться. Этого духовника и имеет в виду арх<иепископ> Николай. Однако, как нам достоверно известно, у арх<иепископа> И. Поммера «духовника» нет.

Трудовая мысль. 1933. 14 мая.

Комментарии

¹ Имеется ввиду обновленческий лжесобор.

² Святейший Патриарх Тихон (Белавин) был арестован 16 мая 1922 г. и находился в заключении до 15 июня 1923 г.

³ См. о нем сн. 105 к ч. I.

⁴ Депомент – в данном случае – лицо, дающее показания под присягой.

⁵ См. о нем в сн. 43 к ч. I.

⁶ См. о нем в предисловии к ч. III.

⁷ См. о нем в сн. 34 к ч. III.

⁸ Первоначально было написано – «газетные слухи»; слово «газетные» в рукописи вычеркнуто.

⁹ Чичерин Георгий Васильевич (1872-1936) – советский государственный политический деятель. В 1918-1930 гг. нарком иностранных дел РСФСР, СССР.

¹⁰ Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873-1955) – советский политический деятель. Организатор ряда большевистских газет и издательств. В 1917-1920 гг. управделами Совета Народных Комиссаров.

¹¹ Очевидно, опечатка. Должно быть: «Сремско-Карловацкого Синода».

¹² См. о нем в предисловии к ч. I.

¹³ См. о нем в сн. 22 к ч. I.

¹⁴ Возможно, в данном случае имеется в виду митр. Казанский Кирилл (Смирнов), выдающийся русский иерарх, вскоре (в сравнении с датировкой письма) по завещательному распоряжению Патриарха Тихона назначенный первым кандидатом на должность Патриаршего Местоблюстителя.

¹⁵ Явно пропущенное слово вставлено по смыслу.

¹⁶ Очевидная опечатка. По смыслу должно быть «Вашей деятельности».

¹⁷ Трудно точно сказать, кого в данном случае имеет в виду автор письма.

¹⁸ Вероятнее всего речь в данном случае идет об архиеп. Серафиме (Мещерякове), в 1922 г. уклонившемся в обновленческий раскол, но в сентябре 1924 г. принесшего покаяние Патриарху Тихону и вскоре после этого арестованного.

¹⁹ В 1924 г. Патриарх Константинопольский Григорий VII признал законным организованное обновленцами Церковное управление, однако вскоре под давлением западного общественного мнения был вынужден отозвать свое решение.

²⁰ Очевидная ошибка в датировке. Видимо, правильно – 6 декабря.

²¹ Очевидно, имеется в виду Макарий (Павлов), хиротонисанный в 1901 г. во епископа Бийского. Позже епископ Якутский, затем Владикавказский и Моздокский, уклонившийся в обновленческий раскол.

²² Носивший титул Старобельского епископ Александр (Мигулин) в действительности принял сан в 1922 году от обновленческой иерархии.

²³ То есть к переходу под юрисдикцию Константинопольского Патриарха.

²⁴ Статья была опубликована в указанном в письме номере газеты «Sociāldemokrāts».

²⁵ Имеются ввиду протоиерей Константин Дорин и протоиерей Кирилл Зайц.

²⁶ В данном случае в статье, опубликованной в газете «Sociāldemokrāts», была допущена ошибка. В своем письме Николай Соловей говорил о присвоении имущества Иоанном Кедровским (см. в «Приложении» появившуюся двумя днями раньше публикацию в выходившей на русском языке латвийской социал-демократической газете «Трудовая мысль»).

²⁷ Декен Карл (Dēķens Kārlis) (1866-1942) — педагог, общественный деятель, депутат всех четырех сеймов довоенной Латвийской Республики, кроме того исполнял обязанности товарища министра образования.

²⁸ Ошибка – в Монтевидео.

²⁹ Инициалы, очевидно, приведены ошибочные. Видимо, имеется в виду Ансис Рудевич (Ansis Rudevics) (1890-?) – депутат всех четырех Сеймов довоенной Латвийской Республики, а также так называемого «Народного Сейма» 1940-го года. Голосовал за вступление Латвии в СССР.

³⁰ Имеется ввиду протоиерей Кирилл Зайц.